

УДК 821.161.1.09 Ахматова 06

ПОЭМА АННЫ АХМАТОВОЙ «У САМОГО МОРЯ»: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.И.Крайнева

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, kraineva@mail.ru

Анализируется ранняя поэма А.А.Ахматовой «У самого моря» с точки зрения текстологии. Сравнение прижизненных и посмертных публикации поэмы убеждает в необходимости установления критического текста, в котором была бы восстановлена авторская пунктуация.

Ключевые слова: *текстология, авторская воля, критический текст, прижизненная и посмертная публикация*

The author analyzes A.A.Akhmatova's early poem «U samogo morya» (By the Sea) from the point of view of textual criticism. Comparison of intravital and postmortem publications of the poem shows the necessity for recreation of the initial text with the author's punctuation.

Keywords: *textual criticism, the author's intention, critical text, intravital and postmortem publication*

Поэма «У самого моря», как известно, имеет биографическую основу. Действие ее происходит в Крыму, близ Севастополя, где Ахматова жила каждое лето с 1896 по 1903 гг. «В моем детстве и юности было много моря, — вспоминала Ахматова. — Каждое лето я проводила в Севастополе, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет — древний Херсонес, около которого мы жили». В автобиографической прозе, уже в начале 1960-х годов, она написала о возможных источниках поэмы:

«А не было ли в “Русской мысли” 1914 стихов
Блока. Что-то вроде:
О ... парус вдали С ней уходил я в море,
Идет ... от вечера С ней забывал я берег.
Нет в сердце крови (Итал<ьянские> стихи.)
..... стеклярус
.....на шали.
Но я слышала:
 Бухты изрезали,
 Все паруса убежали в море.

Это было уже в Слепневе (1914) в моей комнате. И это значило, что я простилась с моей херсонесской юностью, с “дикой девочкой” начала века и почувствовала железный шаг войны.

Так пришла ко мне поэма “У самого моря”. В Слепневе я сразу сочинила 150 стихов, остальное дописала осенью в Царском Селе...» [1].

Первая публикация поэмы «У самого моря» состоялась в журнале «Аполлон» № 3 за 1915 г. (С.25-32). Отдельным изданием поэма вышла в 1921 г. в петроградском издательстве «Алконост». В этом издании была пропущена одна строка «Как я легла у воды — не помню». По сравнению с текстом, напечатанным в «Аполлоне», имелись разночтения и в нескольких других строках: «Нынче мы камбалу жарить будем» вместо «Свежую камбалу жарить будем»; «И положил на черные камни» вместо «темные камни»; «Лучше бы мне родиться слепую» вместо «Лучше бы мне слепую родиться» [2]. Имелось еще одно, не отмеченное нигде до настоящего времени, разночтение: «Пеной покрытым во время прибою» вместо «Гулким и черным во время прибою». В последней прижизненной книге Ахматовой «Бег времени» [3], где был помещен небольшой фрагмент поэмы под заглавием «Из поэмы “У самого моря”», был напечатан вариант «В песок зарывала пестрое платье» вместо «желтое платье».

С точки зрения текстологии при публикации поэмы «У самого моря» с самим текстом особых проблем не возникает: необходимо лишь указать все имеющиеся разночтения, но, кроме того, соблюсти авторское разделение текста (см. об этом ниже). Необходимо, на наш взгляд, оставить в тексте авторское написание «Вербная Суббота»: оба слова с прописных букв, с прописной буквы напечатать слово «Богородицын» в строке «Как Богородицын плащ, синело».

Наибольшие вопросы при публикации поэмы «У самого моря», как ни странно, возникают с пунктуацией. Различие в знаках препинания в публикации в журнале «Аполлон» и отдельном издании 1921 г. со знаками, поставленными по современным правилам, вполне объяснимо, но почему, например, в изданиях «Бег времени», книге, подготовленной В.М.Жирмунским, двухтомниках, подготовленных В.А.Черных и М.М.Кралиным [4], где указан один источник публикации, знаки различаются весьма значительно, объяснению не поддается. Как и во всех предыдущих и последующих подобных случаях, мы считаем разумным поставить знаки по современным правилам пунктуации, сохранив характерные особенности авторской пунктуации. Такие авторские знаки Ахматовой, как, например, запятая и тире, или тире вместо запятой являются элементами художественного текста, соблюдаются также при авторском чтении, поэтому заменять их просто запятыми было бы, на наш взгляд, ошибочно.

В нижеследующем фрагменте приведены знаки, напечатанные в первоизданиях (тире), и знаки, поставленные, например, в обоих двухтомниках (запятые, в косых скобках):

Дули с востока сухие ветры,
Падали с неба крупные звезды,
В нижней церкви служили молебны
О морях, уходящих в море,
И заплывали в бухту медузы — /,
Словно звезды, упавшие за ночь,
Глубоко под водой голубели.
Как журавли курлыкают в небе,
Как беспокойно трещат цикады,
Как о печали поет солдатка — /,
Все я запомнила чутким слухом,
Да только песни такой не знала,
Чтобы царевич со мной остался.

Объяснить в данном конкретном случае ахматовские знаки, которые мы считаем нужным сохранить, можно также и с точки зрения современных правил пунктуации: в случае постановки второго тире им отделяются три однородных придаточных предложения при одном главном с обобщающим словом «Всё». Если поставить вместо тире запятую, все предложения, следующие до точки, сливаются. Тире, поставленное после слова «медузы», — характерный для Ахматовой прием присоединения сравнительного придаточного предложения не с помощью запятой, а именно с помощью тире.

Другой пример: в журнале «Аполлон» и отдельном издании 1921 г. во втором предложении фрагмента

Знали соседи — я чую воду,
И если рыли новый колодец,
Звали меня, чтоб нашла я место
И люди напрасно не трудились

отсутствует запятая после «И», что соответствует старым правилам пунктуации. По современным правилам здесь должна стоять запятая, разделяющая два находящихся рядом союза, что и нашло отражение в вышеуказанных двухтомниках. В издании серии «Библиотека поэта», подготовленном В.М.Жирмунским, где частично исправлена, частично сохранена пунктуация первоизданий, в данном случае запятая отсутствует. К сожалению, логика исправлений и, наоборот, не внесения поправок в этом издании нам не всегда понятна. Так, например, оставлены авторские тире вместо запятых в приводимом выше фрагменте «Дули с востока сухие ветры...», но исправлены точка с запятой на двоеточие в конце предложения «Как восковая кукла лежала» или поставлены запятая и тире вместо точки в конце предложения «За ночь одну наступило лето», хотя знаки первоизданий не противоречат современным правилам.

Некоторые пропущенные в «Аполлоне» и отдельном издании 1921 г. запятые по правилам современной пунктуации необходимо поставить, иначе публикация текста будет отличаться элементарной неграмотностью. Например, отсутствующие в ранних изданиях запятые совершенно необходимы во вводных словах, в сравнительных оборотах, обособленных обстоятельствах и определениях в таких строках (знаки выделены кеглем), как «Верно, царевич уже в дороге», «Сядет, спокойная, долго смотрит», «Только вздохнула, помнила, верно, / Речи цыганки у пещеры», «А высоко взлетевшее небо, / Как Богородицын

плащ, синело», «Видно, им ветер нынче удобный», «И оттого мне каждое слово, / Как Божий подарок, было», «Эти глаза, зеленее моря / И кипарисов наших темнее, — / Видела я, как они погасли...» и др. Без сомнения лишним является тире в конце строки «Только я молвила: “Ты Хранитель!”». В строке, напечатанной в первых публикациях с одной запятой «Ушел не простившись, мальчик» необходимо либо поставить вторую после «Ушел», либо убрать запятую после «не простившись».

Определенную проблему представляет и многоточие в конце предложений, являющихся прямой речью. Так, в «Аполлоне» в конце строк, заканчивающих прямую речь «<...> И поеду с тобой на север» и «<...> Жемчужин для слез достать мне негде» многоточие стоит *после* закрывающих кавычек, а не до них, как во всех последующих изданиях. По содержанию и по правилам подобная постановка многоточия вполне допустима, поэтому причины переноса многоточия внутрь кавычек нам не понятны.

С неточностями передаются или вообще не соблюдаются в современных изданиях пробелы между отдельными фрагментами текста поэмы «У самого моря». Согласно первой публикации их следует сделать в каждой из четырех главок поэмы перед строками:

I

«Знали соседи — я чую воду,
«Я с рыбаками дружбу водила.»
«Сероглаз был высокий мальчик,
«Ушел, не простившись, мальчик,»

II

«Но от тревоги я разлюбила»
«Осень сменилась зимой дождливой,»

III

«Дворик зарос лебедой и мятой,»

IV

«Как я легла у воды — не помню,
«Долго я верить себе не смела.»
«В сумерки я домой вернулась.»
«Слышала я — над царевичем пели:»

В отдельном издании поэмы 1921 г. был пропущен пробел перед строкой «Дворик зарос лебедой и мятой,», однако сделан пробел в первой главке перед строкой «Плохо я его утешала:» (о чем не лишне было бы упомянуть в примечании).

Таким образом, в современных изданиях поэмы «У самого моря» (а таковых насчитывается несколько десятков) мы наблюдаем значительную разницу в знаках препинания в ахматовском тексте. Для устранения подобных текстологически не обоснованных публикаций необходимо, как и в других аналогичных случаях, установление критического текста произведения, для которого несмотря на отсутствие автографов поэмы имеется достаточно иных авторитетных источников.

1. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966). М., Torino, 1996. С.742.
2. Эти разночтения перечислены в издании: Ахматова Анна. Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста, примеч. В.М.Жирмунского; вступ. ст. А.А.Суркова. Л., 1977. (Б-ка поэта. Большая сер.).
3. Ахматова Анна. Бег времени. М.; Л., 1965.
4. Ахматова А. Сочинения: В 2 т. / Сост., подгот. текста и коммент. В.А.Черных; вступ. ст. М.А.Дудина. Изд. 2-е, исправ. и доп. М., 1990; Ахматова А. Сочинения: В 2 т. / Сост., подгот. текста и примеч. М.М.Кралина; вступ. ст. Н.Н.Скатова. М., 1990. (Б-ка «Огонек»).